

Вестник

ЧЕЛЯБИНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 1994-2796

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

MONTI BVSE SIN
IOI ACTA BAT COR
CND ELIS ALEX NI
CAM N LNOS TRI
RE M O R I M F DN VA
MONTI BVSE SIN
IOI ACTA BAT COR
CND ELIS ALEX NI
CAM N LNOS TRI

История

Выпуск 32

16/2009

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЙ ДИСКУРС

История России и ее регионов

Сорогин Е. И.	Геополитический фактор как элемент экономического развития Золотой Орды в период «Великой Замятни» (1359–1380)5
Тимофеев Д. В.	В ожидании перемен от «просвещения» России: надежды и тревоги российского общества первой четверти XIX века12
Блохин В. Ф.	Малая массовая частная пресса в России 1850–1860-х годов: возникновение, тенденции развития и трансформация21
Алеврас Н. Н.	Специфика провинциального социума дореволюционного Урала в ракурсе социокультурных процессов XVIII – начала XX века26
Горюнов Ю. А.	Транспортные потоки на Ташкентской и Самаро-Златоустовской железных дорогах в начале XX века38
Юдина Т. В.	Расценочно-конфликтные комиссии на концессионных предприятиях СССР в годы новой экономической политики44
Валитов А. А., Дмитрищак Т. М.	Возрождение торговой деятельности Западной Сибири в годы НЭПа49
Исянгулов Ш. Н.	Уставы общества друзей воздушного флота (1923 год)57
Славко А. А.	Трудовые дома для несовершеннолетних правонарушителей в России 1924–1933 годов62

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

А. Ю. Шатин — главный редактор
А. В. Мельников — зам. главного редактора
Н. Н. Алеврас — главный редактор научного направления
С. А. Баканов, А. П. Романов — зам. главного редактора научного направления
Т. А. Андреева, Н. М. Арсентьев, А. В. Головнев,
Г. А. Гончаров, В. В. Грудзинский, Г. Б. Зданович,
И. В. Нарский, А. А. Пасс

Редколлегия журнала может не разделять точку зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание статей несут авторы публикации.

С требованиями к оформлению статей можно ознакомиться на сайте ЧелГУ www.csu.ru

Адрес редакционной коллегии:

454084 Челябинск, пр. Победы, 162 в, к. 109

Тел.: (351)799-70-41

e-mail: vhist@mail.ru

(материалы к публикации дублировать по указанным адресам)

Журнал зарегистрирован в Упринформпечати администрации Челябинской области. Рег. № 87

Индекс 73855 в каталоге российской прессы «Почта России»

Редактор М. В. Загидуллина
Компьютерная верстка А. А. Селютина
Компьютерный набор А. Мусиной

Подписано в печать 08.05.09.
Формат 60х84^{1/8}. Гарнитура Times.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 20,7. Уч.-изд. л. 14,9.
Тираж 1000 экз. Заказ 523.
Цена договорная

ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет»
454021 Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129

Типография «Два комсомольца»
454084 Челябинск, Комсомольский пр., 2

Журавлев Е. И.	Гражданский коллаборационизм в годы немецко-фашистской оккупации (1941–1943 годы): на материалах Юга России66
Чевардин А. В.	Уроженцы западных областей УССР и БССР в составе строительных батальонов на Урале в годы Великой Отечественной войны74

Этноконфессиональные проблемы истории России

Есикова Е. М.	Православная миссионерская деятельность среди чуваш Оренбургской епархии (1859–1917 годы)77
Денисов Д. Н.	Мусульманская община Златоуста в конце XIX – начале XX века83
Михайлова Е. Д.	Миссионерская деятельность православной церкви в центральной России в конце XIX – начале XX века (на материалах Курской епархии)88
Королева Л. А., Королев А. А., Ключина Л. В.	Мусульмане Среднего Поволжья в послевоенный период (1945–1953 годы)94

Новая история Запада

Нохрин И. М.	Общественно-политическая мысль Канады в 70–90-е гг. XIX века: поиск национальной идентичности и проблема имперского единства100
Синегубов С. Н.	Синдром «морской паники»: к вопросу о позиции германского руководства по проблеме флотского соглашения с Великобританией (апрель – июль 1909 года)109

НАУЧНАЯ РЕФЛЕКСИЯ

Климов Е. В.	К вопросу о продолжительности и периодизации христианизации Древней Руси117
Антонов А. В.	Этнографическое описание чувашей в трудах иностранных путешественников XVI–XVIII веков123
Солнцев Н. И.	«Историческое изображение Грузии» митрополита Евгения (Болховитинова) как опыт исторической публицистики128
Цепилова В. И.	Из историографического наследия российской эмиграции (1920–1939 годы)133
Титова О. В.	История в художественных образах советской книжной графики 1930-х годов (на примере иллюстраций Е. Кибрика к роману Ш. де Костера «Легенда об Уленшпигеле»)139
Дружинина А. В.	«Молодая гвардия»: литературный образ и документальные свидетельства145

РОССИЙСКИЙ СОЦИУМ И СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ

Никитин Л. В.	Банковские столицы постсоветского Урала: первые шаги, падения и взлеты (1988–2008 годы)151
Хабибуллина А. Р.	Межэтнические отношения в Республике Башкортостан в начале XXI века: традиции межнациональных браков160
Силантьев Р. А.	Распространение ваххабизма в современной России165
SUMMARIES172
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ176

НОВАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДА

И. М. Нохрин

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ КАНАДЫ В 70–90-Е ГОДЫ XIX ВЕКА: ПОИСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ПРОБЛЕМА ИМПЕРСКОГО ЕДИНСТВА

Статья посвящена проблеме развития общественно-политической мысли Канады в 1870–1890-е гг. Взаимоотношения доминиона и метрополии исследуются в качестве одного из определяющих факторов формирования канадской национальной идентичности. Феномен империализма и особенности его проявления на почве Британской Северной Америки рассматриваются как форма выражения национализма.

Ключевые слова: Канада, Британская империя, история общественно-политической мысли, империализм, национальное самосознание, национализм, имперская федерация.

В 1867 г. английской королевой Викторией был подписан Акт о Британской Северной Америке, провозгласивший образование доминиона Канада. Его принятию предшествовали многочисленные споры о необходимости создания федерации, её конституционных основах и принципах объединения территорий. Вступление в силу этого документа стало выражением победы центристских сил в общественном мнении североамериканских провинций Британской империи, а также продемонстрировало неизменность политики метрополии по расширению самоуправления «белых» колоний.

Образование доминиона поставило перед общественно-политическими кругами Канады ряд принципиально новых вопросов. Дальнейшее развитие новообразованной федерации требовало выработки объединяющей идеологии. Для многих государств второй половины XIX в. её стержнем послужила национальная самоидентификация. Канада не стала исключением. Общественно-политическая мысль доминиона избрала национализм средством укрепления единства страны и позиционирования себя в общемировом пространстве. Однако его форма не была однозначно определена. Процесс становления национальной идентичности находился под воздействием множества факторов. Среди них особую значимость имела идейная ориентация канадской интеллектуальной и политической элиты, которая в последней трети XIX в. находилась под огромным влиянием процессов, проходивших в Британской империи.

До недавнего времени в отечественной историографии не уделялось достаточного

внимания проблемам развития канадской общественно-политической мысли. Только в начале 1990-х гг. в процессе смены научных парадигм на место представлений, утверждавших приоритет классовых противоречий и экономического детерминизма, пришло понимание уникальности и многогранности исторического опыта этой страны. В числе первых новые тенденции нашли своё выражение в работах челябинского историка В. Е. Кукушкина. В 1994 г. им была защищена кандидатская диссертация на тему «Канада и эволюция имперских отношений в конце XIX – начале XX в.»¹. Его же перу принадлежит несколько содержательных статей о развитии канадской политической мысли указанного периода². В последующее время эта тема получила развитие в статьях М. А. Владимировой, А. Г. Иванова³.

Цель данной работы состоит в том, чтобы выявить, каким образом внутриимперские отношения оказывали влияние на развитие общественно-политической мысли Канады 70–90-х гг. XIX в., и определить роль этого фактора в процессе формирования национальной идентичности.

Своеобразие развития Британской Северной Америки заключалось в том, что вопрос о самоопределении решался там в процессе эволюционных преобразований. В результате Великобритания не только не потеряла авторитет «страны-матери» в глазах англоязычных канадцев, но и продемонстрировала потенциальную открытость для дальнейшего сотрудничества. На этом фоне традиционное представление о «расовом» – культурно-историческом – единстве англо-

саксов продолжало не просто укрепляться, оно становилось составной частью национальной идентичности. В условиях поиска идеологических ориентиров вопрос о будущем Британской империи и об отношениях с метрополией стал одним из ключевых в общественно-политической жизни англоязычной Канады.

В начале 1870-х гг. территориальное объединение доминиона близилось к своему завершению. Возникновение огромной страны от Атлантики до Тихого океана с необозримыми природными ресурсами и самыми широкими перспективами развития создало в общественно-политических кругах Канады атмосферу оптимизма и веры в собственные силы. «С момента образования союза доминион стремительно прогрессирует, – не без гордости заявлял монреальский журналист А. Драммонд, – национальный дух вырос, люди проснулись и поняли, что у них есть своя страна, собственные цели и интересы, а также взаимосвязи с другими государствами и колониями»⁴. Экономические показатели также поддерживали самые радужные настроения. К 1878 г. по сравнению с 1851 г. население канадских провинций выросло в два раза (с 2 до 4 млн. человек), государственный бюджет в двадцать два раза (с 1 до 22 млн. долларов), площадь занятых в сельскохозяйственном обороте земель увеличилась в пять раз (с 32,5 до 162 км²), объём внешней торговли почти в три раза (с 60 до 175 млн. долларов). Было построено более 11 тысяч км железных дорог и свыше 6 тысяч морских судов, в том числе несколько сотен современных пароходов⁵.

В то же время уходили в прошлое опасности, которые угрожали канадской федерации в первые годы существования. Идейные противники объединения провинций с течением времени постепенно пересматривали свои позиции, политическая система доминиона демонстрировала свою устойчивость, северо-западные территории интегрировались в федерацию. «Час Канады уже близок, – с уверенностью провозглашали издатели первого номера литературно-публицистического журнала «Кэнейдиэн Мансли», – теперь мы должны быть готовы с честью и достоинством предстать перед лицом всего мира»⁶.

Укреплявшееся чувство собственного достоинства стимулировалось также и ростом внимания со стороны метрополии. «Совсем

недавно никто в Великобритании кроме, пожалуй, пары чиновников и дипломатов, ничего не знал про Канаду, – начинал свой доклад в 1879 г. на заседании Королевского колониального института секретарь палаты общин федерального парламента Дж. Бурино, – но теперь всё совсем иначе! Теперь внимание многих политиков и публицистов Англии просто приковано к её главнейшей колонии»⁷. Осознавая возросшую значимость своей «малой родины», канадцы считали, что доминион должен стать наряду с самой Великобританией равноправным и самоценным членом империи, а отношениям с метрополией взамен колониального господства-подчинения необходимо придать характер партнёрства. «Канада – не простое владение империи, – выражал общее мнение премьер-министр Джон Макдональд, – её правительство даже более ответственно за поддержание отношений с США, чем само английское правительство <...> Канада стала опекуном империи в Северной Америке, а это требует разработки общей политики и самого откровенного обмена мнениями»⁸. Таким образом, на смену былым настроениям замкнутости и провинциальности приходил панбританский империализм, который на тот момент являл собой наиболее удобную форму для выражения возросшей национальной гордости.

На повестку дня вставал вопрос, каким образом можно реализовать в имперских отношениях развивающийся материальный и духовный потенциал Канады. Со временем становилось всё определённое, что в рамках действующей организации Британской империи этого сделать не удастся. К тому же на фоне динамичного развития доминиона недостатки текущего положения дел становились особенно заметны.

Как и любая другая автономная колония Великобритании, Канада не имела права самостоятельно заключать международные договоры, в том числе и торговые соглашения. Подписанный в 1871 г. Вашингтонский договор, согласно которому метрополия пожертвовала частью канадской территории ради улучшения отношений с США, вызвал бурю негодования в канадском обществе. Более того, появились опасения, что принципы этого соглашения будут перенесены и на сферу торговли. Некоторые общественные деятели того времени в пылу полемики прямо обвиняли Великобританию в том, что она может пожертвовать не только территориальными,

но и экономическими интересами Канады в угоду собственным. «Наш статус закрывает для нас все рынки! — писал с возмущением известный публицист Уильям Норрис. — Наша метрополия сама является торгующей и производящей нацией. Чтобы поддерживать свой собственный народ, она должна каждый год продавать определённое количество товаров. Разве можно ожидать, что она будет помогать своему сопернику в торговле? Как она может помогать нам открыть рынки по всему миру, когда сама с трудом находит рынки для своих товаров?»⁹ И даже если подобные опасения были преувеличены, вопрос о международной правоспособности Канады становился всё более актуальным.

Другим негативным следствием, проистекавшим из отношений доминиона и метрополии, являлось отсутствие у Канады возможности эффективно предоставлять статус британского подданства заинтересованным в натурализации иммигрантам. В результате многие из них долгое время не могли вести полноценную гражданскую жизнь в Британской Северной Америке, хотя де-факто уже лишились своего прежнего гражданства. Такая ситуация существенно отклоняла эмиграционный поток от Канады в сторону США, а значит осложняла заселение пустовавших западных и северо-западных территорий и дополняла проблему нехватки рабочих рук. Масштаб проблемы легко понять, если учесть, что по данным переписи 1871 г. население доминиона составляло чуть больше 3,5 млн. человек, из которых на огромной территории западнее Великих озёр проживало только около 158 тыс. человек¹⁰.

Одновременно в канадских общественных кругах постоянно говорилось о той военной угрозе, которую создаёт активная внешняя политика метрополии. Особенно обращалось внимание на то, что в случае войны Великобритании с одной из европейских стран, доминион рискует оказаться полем боя враждующих сторон, как это было в XVIII в., при том сама Канада не получила бы от такой войны «...ни славы ни прибыли»¹¹. Сам факт, что доминион вопреки его воле и интересам может быть втянут в одну из имперских войн, противоречил стремлению канадцев к равноправному сотрудничеству со «страной-матерью».

Несмотря на активное обсуждение в доминионе, как и в других автономиях, проблем отношений с метрополией, не наблюдалось

никаких признаков того, что Лондон собирается в ближайшем будущем ставить вопрос о реформировании имперской организации. В то же время в самой Канаде положение дел многим казалось всё более ненормальным и даже опасным. Нарастало недовольство существовавшим порядком вещей. «Люди с каждым днём всё яснее понимают, что это не может длиться вечно, — заявлял член палаты общин Грэнвилль Каннингхэм. — Положение нашей страны, характеризующееся безропотным подчинением властям метрополии, больше подходит для маленькой колонии, а не для огромного доминиона, который в недалёком будущем станет великой нацией»¹¹.

К началу 1880-х гг. в общественно-политических кругах доминиона начало распространяться мнение, что дальнейшая консервация имперских отношений приведёт к тому, что как только Канада сможет самостоятельно существовать на международной арене, она станет полностью независимым государством, повторив тем самым судьбу США, но мирным способом¹².

Необходимо отметить, что в различных частях Британской империи уже давно зрело беспокойство по поводу ослабления связей между метрополией и автономными колониями. С конца 1860-х гг. всё чаще стали звучать опасения, что продолжение политики «добровольных уз» по отношению к «белым» заокеанским владениям короны неизбежно приведёт к их скорой независимости¹³. В противоположность центробежным тенденциям предлагался проект переустройства империи на федеративных основах, который получил популярность с начала 1870-х гг. и был известен как план имперской федерации. В его основе лежала мысль о том, что в целях сохранения и укрепления имперской структуры необходимо создать эффективный механизм взаимодействия метрополии и самоуправляющихся колоний, который бы позволил сплотить их на почве обоюдных интересов. В общих чертах имперская федерация представлялась многим, в том числе и в Канаде, в качестве совокупности трёх союзов: политического, таможенного и военного, дополнявшихся незримым, но не менее важным единством англо-саксонской «расы». При этом необходимо отметить, что в конкретных авторских проектах тот или иной аспект мог выдвигаться на первый план, отодвигая в тень, но не замещая остальные.

Среди канадцев политический союз чаще всего задумывался как способ получения самоуправляющимися колониями «права голоса» для защиты своих интересов при решении общеимперских проблем и должен был являться воплощением их возросшей самостоятельности. В этом случае на повестку дня ставился вопрос об имперских органах управления, в которых представители автономий могли бы выражать своё мнение и согласовывать его с метрополией. Имелось две основных точки зрения на то, что он должен из себя представлять. Сторонники первой предполагали, что делегаты автономий будут заседать в самом английском парламенте подобно тому, как это делают представители Шотландии и Ирландии¹⁴. Эта идея подвергалась серьёзной критике и была не слишком распространена, так как многие сомневались, что англичане станут реформировать свой парламент и допустят в него представителей от колоний. Выразители второго мнения стояли на том, что должен быть создан специальный имперский парламент, в который Англия, Шотландия, Ирландия и «белые» колонии будут делегировать представителей соразмерно численности их населения¹⁵. В качестве альтернативы парламенту предлагался совещательный совет, в котором уполномоченные представители метрополии и автономий на совместных заседаниях должны были решать общеимперские проблемы¹⁶. «Цветные» колонии, как правило, лишались всякой возможности влияния на имперские дела.

Наряду с политическим, речь шла ещё и о таможенном союзе, который заключался в сочетании высоких таможенных пошлин на товары третьих стран с хозяйственной специализацией каждой части империи. Предполагалось, что Канада будет ориентироваться на развитие лесной индустрии и производство продуктов питания, прежде всего зерновых, и сбывать свою продукцию на английском рынке. В свою очередь метрополия должна была удовлетворять спрос канадских потребителей на высокотехнологичные промышленные изделия¹⁷. Учитывая, что в Британской империи производились практически все возможные виды товаров, казалась заманчивой мысль о полном самообеспечении владений короны, что обезопасило бы их в случае войны и способствовало процветанию в мирное время¹⁸. Подобный таможенный союз создал бы почву для партнёр-

ских отношений метрополии и автономий, а хозяйственная специализация ещё теснее связала их друг с другом. Как и в случае с недавно образовавшейся Германской империей, общность экономических интересов часто рассматривалась в канадских общественно-политических кругах в качестве средства укрепления политического единства всех частей Великой Британии. Прусский опыт объединения казался настолько удачным, что понятие “Zollverein” (таможенный союз) прочно закрепилось на страницах периодических изданий.

Вышеуказанные союзы, в представлении сторонников имперского реформирования, должны были дополняться ещё и тесным военным сотрудничеством. Как в английских, так и в канадских общественных кругах росла обеспокоенность отсутствием единой имперской армии, вместо которой имелись только армии отдельных её частей. Более того, не было разработано даже приблизительного плана совместных действий на случай войны, не говоря уже о системе общеимперской обороны¹⁹. В отношении Канады отмечалось, что она совершенно беззащитна не только в случае войны с США, но и с любым другим серьёзным противником, поскольку её собственные вооружённые силы не могут защитить основные стратегические пункты и города страны²⁰. Отсюда делался вывод о высокой заинтересованности доминиона в создании общеимперской обороны, в которой Канада смогла бы занять достойное место регионального звена²¹.

В 1880-х гг. идеи имперского единства продолжали оставаться одним из определяющих факторов развития общественно-политической мысли Великобритании и её самоуправляющихся колоний. Прошлое, настоящее и будущее Британской империи превратилось в объект внимания множества научных и публицистических работ. Так в 1883 г. из-под пера кембриджского историка Джона Роберта Сили вышла книга «Расширение Англии», которая за короткое время приобрела огромную популярность. В ней впервые было введено в оборот понятие Великая Британия как обозначение всех территорий, заселённых преимущественно выходцами из Англии. Её границы охватывали Канаду, Вест-Индию, южноафриканские владения и группу австралийских колоний²². Обращаясь к прошлому своей страны, историк приходил к выводу,

что люди, населяющие эти земли, практически не изменились с момента колонизации, а значит, вместе с жителями Британских островов, принадлежат к одной нации. Фактически, Дж. Сили видел в них десять миллионов англичан, живущих за океаном²³.

Идея Великой Британии была быстро подхвачена сторонниками имперского реформирования как своеобразный лозунг. Вслед за знаменитым историком они на долгое время сконцентрировали своё внимание на укреплении духовного единства англо-саксонской «расы» посредством тесного взаимодействия «белых» автономных колоний друг с другом и с метрополией. Некоторые из них даже приходили к выводу, что «... фактически, имперская федерация – это синоним понятия национальное единство»²⁴. В рамках полемики о настоящем и будущем империи фактор ментального родства стал отдельным предметом для обсуждения наряду с проблемами конституционного устройства²⁵. При этом характерно, что США, несмотря на их историческое происхождение, как правило, выносились канадцами за рамки англо-саксонской культурной общности, которая ограничивалась именно «Великой Британией».

К середине 1880-х гг. на фоне активного обсуждения проектов переустройства Британской империи стала заметно ощущаться нехватка практических действий. Имперскому духу необходимо было придать некое материальное выражение. Сторонники модернизации и укрепления имперских отношений создали в 1884 г. в Англии организацию, известную под названием Лига имперской федерации (далее ЛИФ), которая раскинула сеть своих филиалов во всех автономных колониях. Канадское отделение ЛИФ открылось в 1885 г. Состав его членов был весьма представительным: 7 сенаторов, 53 депутата палаты общин, а также известные журналисты, писатели и бизнесмены со всей страны. Правительство доминиона отметило важность случившегося события, направив официальную делегацию на церемонию открытия Лиги²⁶. И хотя поначалу деятельность заатлантического филиала ограничивалась лишь периодическими собраниями для подтверждения решений «центра», через некоторое время в его позиции стала появляться специфика именно канадского подхода.

Основные тенденции развития общественно-политической мысли Канады нашли своё

выражение в связи с подготовкой и проведением конференции представителей Соединённого Королевства и самоуправляющихся колоний, организованной по инициативе Лиги имперской федерации. Приуроченная к пятидесятилетию пребывания на троне королевы Виктории, она стала для автономий первой официальной возможностью выразить своё мнение по поводу состояния имперских отношений.

Накануне конференции, в марте 1887 г., исполнительный комитет канадского филиала ЛИФ принял «напутственное» послание, адресованное официальной делегации доминиона. Вопрос о новой организации имперских отношений занимал в нём главное место. «Автономии должны взять на себя часть расходов на оборону империи соразмерно своему населению, – говорилось в резолюции, – но также они должны иметь конституционную возможность влиять на её внешнюю политику»²⁷. Остальные пункты послания были посвящены практическим мерам, направленным на укрепление имперского единства, таким как прокладка трансокеанского телеграфного кабеля, развитие пароходного сообщения между Великобританией и доминионом и т. д.²⁸

Однако, вопреки «напутствиям» ЛИФ, делегация североамериканского доминиона не проявила интереса к проблеме укрепления обороноспособности империи и не откликнулась на предложения Великобритании, южноафриканских и австралийских автономий о выделении субсидий на содержание флота²⁹. В противоположность радикально настроенным сторонникам имперской интеграции, правительство Дж. Макдональда было уверено, что геополитическое положение Канады естественным образом оставляло для неё только одного потенциального противника – США, возможность войны с которыми казалась всё менее и менее реальной. Хотя вполне вероятно, что позиция доминиона на конференции могла быть существенно скорректирована, если на повестке дня стоял бы вопрос о практических шагах в направлении имперской федерации. Однако в правительственных кругах Оттавы существовала небезосновательная уверенность в том, что Великобритания ни сейчас, ни в ближайшем будущем не собирается идти на какие-либо серьёзные изменения в конституционных отношениях с автономиями, а тем более допускать их к участию в им-

перской внешней политике³⁰. В этой ситуации выделение доминионом субсидий без возможности эффективно контролировать их использование и влиять на содержание имперской внешней политики совсем не гарантировало движения к той новой модели имперского сотрудничества, которую так давно ждали в Канаде, а напоминало уже вызывавшие неприязнь отношения господства-подчинения между центром-метрополией и колониальной периферией. В этих условиях обсуждение военных и политических вопросов имело мало перспектив.

Гораздо больше канадских представителей интересовали конкретные вопросы экономического сотрудничества с метрополией. Панбританский "Zollverein" казался им кратчайшим путём к достижению имперского единства. В ходе переговоров были достигнуты договорённости о прокладке очередной линии трансатлантического телеграфного кабеля и развитии морского сообщения между доминионами и метрополией. Сообщая о принятии этих проектов членам Королевского колониального института, один из отцов-основателей канадской федерации Чарльз Таппер не без гордости обращал внимание, что «...Великобритания уже давно не тратит ни фунта на свои североамериканские владения и, к тому же, сейчас может получить большую пользу от них посредством стимулирования торговых отношений»³¹.

По завершении колониальной конференции 1887 г. канадская общественность имела вполне определённую картину состояния имперских отношений. Как выяснилось, расхождение мнений между имперскими реформаторами, с одной стороны, и представителями официальных властей Великобритании и автономий, с другой, а также между последними оказались гораздо глубже, нежели представлялось ранее. План имперской федерации как совокупности политического, экономического и военного союзов на деле остался столь же далёк от воплощения в жизнь, как и ранее.

В то время как австралийские колонии, исходя из своего геополитического положения, стремились усовершенствовать систему коллективной обороны, в североамериканском доминионе сторонники Лиги имперской федерации «...во имя сохранения национального духа» планировали противопоставить экономическую мощь империи росту влияния

США³². На очередном собрании ЛИФ в июне 1887 г. была принята резолюция о необходимости координации таможенной политики всех частей империи³³. На ежегодных митингах в 1888 г. и 1889 г. основная цель организации «...искать, обсуждать и способствовать практическому внедрению методов поддержания единства и укрепления империи» была дополнена специфично канадской инициативой «защищать идею установления общей торговой политики между Великобританией и её колониями», а также «...развивать практику консультаций представителей самоуправляющихся колоний и метрополии, в которой особое место должны занимать вопросы внутриимперской торговли и таможенных пошлин»³⁴.

В канадском парламенте экономическое сотрудничество с Великобританией также стало предметом особого внимания. В апреле 1892 г. им была принята резолюция, призывающую Великобританию установить протекционистские пошлины на импортные товары и систему таможенных преференций для продукции из её колоний. В продолжение этой линии в 1894 г. на конференции самоуправляющихся колоний, организованной в Оттаве по инициативе канадского правительства, была принята резолюция в пользу установления системы взаимных таможенных льгот в торговле между странами империи³⁵. Однако метрополия по-прежнему не желала отказываться от проверенной годами политики фритреда, оставив это предложение без ответа³⁶.

В начале 1890-х гг. канадское отделение ЛИФ активизировало свою работу и над планами политических преобразований. В ноябре 1892 г. её специальный комитет разработал проект реформирования имперской организации. Он предусматривал создание совета обороны, в котором представители самоуправляющихся колоний и правительства Великобритании ежегодно собирались бы для обсуждения актуальных вопросов внешней политики и планирования финансовой стратегии. Согласно документу, предполагалось, что «...в мирное время "голос" империи в отношениях с иностранными государствами будет, насколько это возможно, единым голосом всех её частей, а в случае войны общая оборона будет достигаться путём объединения сил и ресурсов»³⁷. Проект был представлен делегацией ЛИФ премьер-министру Великобритании У. Гладстону, который, одо-

брив его основные принципы, предложил правительствам доминионов взять инициативу имперского реформирования на себя³⁸. В английских политических кругах, как и прежде, предпочтение отдавалось субсидированию доминионом военно-морских сил метрополии без создания дополнительных координирующих органов.

Однако позиция официальной Оттавы определялась принципом «нет налогов без представительства». Выплаты на содержание британского флота правительство Макдональда считало возможными только в случае проведения в жизнь конституционных преобразований и создания общеимперского парламента или регулярно созываемого совета представителей автономий, через которые Канада смогла бы принимать участие во внешней политике империи³⁹. В такой ситуации даже самые последовательные империалисты, сторонники имперской федерации, не могли убедительно показать заинтересованность Канады в выплате «контрибуций» на содержание британского флота и вынуждены были лишь сетовать на отсутствие инициативы своих соотечественников. «Несправедливо, — писал известный канадский публицист, а в будущем, член английской палаты общин Джилберт Паркин, — когда рядовой налогоплательщик в Старом свете платит за безопасность морских путей больше, чем его сограждане в Новом свете»⁴⁰.

Жители североамериканского доминиона действительно не видели практического интереса в принятии каких-либо новых обязательств по отношению к метрополии, особенно учитывая сравнительно безопасное положение их страны. «Ещё ни одной стране в мире, — прагматично оценивал сложившуюся ситуацию генерал-губернатор Канады Артур Стэнли, — собственная оборона не обходилась так дешево, как Канаде»⁴¹. Возможно, в случае реальной угрозы британскому морскому превосходству или опасности большой войны в Оттаве и пересмотрели бы взгляды на имперскую оборону, но на тот момент не было причин для беспокойства за могущество «страны-матери».

Более того, многие не понимали, почему в Лондоне так активно призывают колонии взять на себя часть расходов на оборону «Великой Британии», но при этом отказываются даже обсуждать экономический аспект отношений метрополии и автономий. «Неужели всё им-

перское единство держится только благодаря отчислениям на оборону и строительство флота», — недоумевал Ч. Таппер и добавлял, что Канада и так ежегодно тратит 12 млн. долларов на содержание собственных сухопутных частей и береговой охраны, которые в случае войны непременно придут на помощь метрополии⁴².

Трудности, связанные с налаживанием взаимовыгодного партнёрства между Великобританией и её автономиями, не лишили популярности идеи реформирования имперской организации. Несмотря на роспуск в 1894 г. британской Лиги имперской федерации, канадский филиал продолжал работать и предпринимать новые шаги для достижения намеченного результата: в целях развития торговых отношений отправляется делегация в австралийские колонии, устанавливаются связи с образованной в 1896 г. Британской имперской лигой, разрабатываются планы сотрудничества с метрополией⁴³.

По-прежнему достаточно сильными остаются позиции сторонников политической интеграции. Их взгляды на будущее империи и специфику канадского подхода хорошо выразил в своей книге «Имперская федерация» уже упоминавшийся публицист и активный общественный деятель Джилберт Паркин. «Если люди во всех концах Британской империи хотят и дальше оставаться вместе, — провозглашал он основной принцип предполагавшихся реформ, — то они должны обладать равными правами и одинаковой степенью автономии». Главную цель создания имперской федерации Паркин видел в «...защите великих общих интересов и координации внешней политики», что, по его мнению, облегчило бы государственное существование каждого её субъекта. При этом следовало тщательно стараться не задевать их частных интересов и не вмешиваться в их внутреннюю политику⁴⁴. Выражая общепринятое мнение, публицист считал, что федерация не может навязываться самоуправляющимся колониям, он видел в ней союз свободных родственных наций для согласованных действий во имя общей пользы, а не новую форму колониальной империи. «Сила интересов и убеждений» — вот, что должно было сплотить разные части Великой Британии. Федерация предназначалась «... не ущемлять, а дополнять автономию»⁴⁵. Положение Канады в империи Паркин считал уникальным: она подвергалась влиянию не

только со стороны метрополии, но и другого «родственного по крови» государства – США, поэтому имперская федерация могла бы обезопасить её от попадания в экономическую зависимость и тем более от поглощения соседней республикой⁴⁶.

Итак, канадские имперские реформаторы укреплялись во мнении о том, что между различными частями Британской империи нельзя ставить знак равенства, что каждая из них, и прежде всего Канада, обладает собственными интересами, целями и социокультурными особенностями. Иными словами, в границах североамериканского доминиона существует и развивается молодая канадская нация, родственная английской, однако, не тождественная ей.

За прошедшую четверть века с момента образования федерации общественно-политическая мысль Канады сделала важный шаг вперёд. Осознание необходимости самоидентификации заставило многих обратить свои взоры в сторону «страны-матери», которая всегда была опекуном и покровителем своих заокеанских подданных. Теперь, как считалось, ей предстояло стать главным партнёром и союзником североамериканского доминиона. В приложении к национальной идентичности путь создания имперской федерации означал развитие канадского самосознания посредством великодержавных, панбританских символов веры. По этой причине вопросы имперских отношений и формирования национальной самобытности оказались тесно взаимосвязаны. Империализм стал формой выражения национализма, в рамках которой канадцы пытались утвердить значимость и индивидуальность своей страны как органичной и полноправной части Великой Британии. Таким образом, путь Канады от колонии к самостоятельной нации – обретению себя – пролегал через стремление к признанию в качестве самоценной части «семьи англо-саксонских народов».

Примечания

¹ Кукушкин, В. Е. Канада и эволюция имперских отношений в конце XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1994.

² Кукушкин, В. Е. : 1) Канада и англо-бурская война // Из британской истории нового и новейшего времени. Челябинск, 1992; 2) «Империализм» и «континентализм» в судьбах

Канады (конец XIX – начало XX в.) // Британская история XIX–XX вв. : люди, события, идеи. Челябинск, 1997; 3) Из истории канадской национальной идеи первой трети XX века : Джон Сквивинг Юарт (1849–1933) // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер. 1. История. 1999. № 1.

³ Владимирова, М. А. Влияние культурной среды на формирование национальной самобытности // США – Канада : экономика, политика, культура. 2001. № 9; Иванов, А. Г. Джозеф Хау : региональный и имперский патриот // Россия и Канада в исторической ретроспективе и современных реалиях. Магнитогорск, 2006.

⁴ Drummond, A. T. Imperial and Colonial Confederation // Rose-Belford's Canadian Monthly and National Review. 1875. May, vol. VII. P. 406.

⁵ Proceedings of the Royal Colonial Institute. Vol. XI. P. 102–103.

⁶ Great Britain, Canada and the United States // Rose-Belford's Canadian Monthly and National Review. 1872. May, vol. I. P. 466.

⁷ Proceedings of the Royal Colonial Institute. Vol. XI. P. 90–91.

⁸ Цит. по: Грудзинский, В. В. На повороте судьбы : Великая Британия и имперский федерализм (последняя треть XIX – первая четверть XX века). Челябинск, 1996. С. 53–54.

⁹ Norris, W. Canadian Nationality // Rose-Belford's Canadian Monthly and National Review. 1880. Feb., vol. IV. P. 114–115.

¹⁰ Тишков, В. А. История Канады / В. А. Тишков, Л. В. Кошелев. М., 1982. С. 90.

¹¹ Cunningham, G. C. Federation, Annexation, or Independence // Rose-Belford's Canadian Monthly and National Review. 1880. March, vol. IV. P. 242.

¹² The Colonial Status Quo vs. Canadian Independence // Rose-Belford's Canadian Monthly and National Review. 1882. Feb., vol. VIII. P. 152.

¹³ Грудзинский, В. В. Указ. соч. С. 27.

¹⁴ Drummond, A. T. Op. cit. P. 406.

¹⁵ Mathews, J. A Colonist on the Colonial Question. Toronto, 1872. P. 69.

¹⁶ Ibid. P. 69–71.

¹⁷ Norris, W. Op. cit. P. 115.

¹⁸ Drummond, A. T. Op. cit. P. 407.

¹⁹ Jarvis, S. M. Imperial Federation and Canadian Defenses // Rose-Belford's Canadian Monthly and National Review. 1880. May, vol. IV. P. 450.

- ²⁰ Ibid. P. 454.
- ²¹ Ibid. P. 456.
- ²² Сили, Дж. Р. Расширение Англии // Брит. империя. М., 2004. С. 17, 19.
- ²³ Там же. С. 21.
- ²⁴ Denison, G. T. The Struggle for Imperial Unity. Toronto, 1909. P. 144.
- ²⁵ Douglas, J. Canadian Independence. Annexation and British Imperial Federation. New York, 1894. P. 18–19.
- ²⁶ Imperial Federation League in Canada // Progress of Work. 1887. June. P. 2, 8–10.
- ²⁷ Ibid. P. 4–5.
- ²⁸ Ibid. P. 5.
- ²⁹ Грудзинский, В. В. Указ. соч. С. 57–58.
- ³⁰ Correspondence of Sir John Macdonald / ed. by Joseph Pope. Toronto, 1921. P. 297.
- ³¹ Proceedings of the Royal Colonial Institute. Vol. XXV. P. 328, 331.
- ³² Denison, G. T. Op. cit. P. 85.
- ³³ Imperial Federation League in Canada // Progress of Work. 1980. Jan. P. 4.
- ³⁴ Ibid. P. 5.
- ³⁵ Грудзинский, В. В. Указ. соч. С. 84.
- ³⁶ McNeill, A. British Trade and Imperial Reciprocity // The Canadian Magazine of Art, Science and Literature. 1893. Vol. I, № 1. P. 124–125.
- ³⁷ Maclean, G. R. The Imperial Federation Movement in Canada 1884–1902 : phd thesis. Durham : Duke Univ., 1958. P. 92.
- ³⁸ Ibid. P. 93.
- ³⁹ McNeill, A. Op. cit. P. 124.
- ⁴⁰ Parkin, G. Imperial Federation. L., 1892. P. 71.
- ⁴¹ Proceedings of the Royal Colonial Institute. Vol. XXV. P. 341.
- ⁴² Tupper, Ch. The Navy Question and the Colonies // The Canadian Magazine of Art, Science and Literature. 1896. Vol. VI, № 4. P. 308–309.
- ⁴³ Maclean, G. R. Op. cit. P. 134, 149.
- ⁴⁴ Parkin, G. Op. cit. P. 31, 51.
- ⁴⁵ Ibid. P. 57.
- ⁴⁶ Ibid. P. 116–117.